

АНИТА ТАЛАЯ

*Похождения
Невидимки*

18+

Анита Талая

Похождения Невидимки

<https://litres.ru/74373442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я оказалась в замке злобного мага. Замок закрыт защитным куполом и отгорожен от всего мира. А еще я стала невидимой. Расстроилась? Испугалась? Конечно! Но унывать я не собираюсь. Самый удачный момент, чтобы отомстить герцогу, который решил пренебречь мной! Ну что ж, пошалим! Очень откровенный роман

Открыла дверь и слегка вздрогнула от негромкого скрипа. Замерла, прислушиваясь, но ничего не услышала и прошла дальше. Последовала через пустую гостиную в спальню. Я помнила, что оттуда вела дверь в купальню, где я и обнаружила в прошлый раз обнаженного хозяина замка. Но шума воды из купальни не было слышно. Зато когда мои глаза привыкли к полутьме комнаты с задернутыми плотными шторами, я увидела мужчину, спящего на просторной кровати. Он спал, лежа на спине, абсолютно голый и расслабленный. Лишь край простыни прикрывал его бедра. Я гулко сглотнула: сейчас, когда его лицо было безмятежно и спокойно, он был до безумия притягателен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анита Талая

Похождения Невидимки

Глава 1

— И ноги моей не будет в этом проклятом месте! — мой голос звонко разнесся по холодному двору, эхом отражаясь от высоких каменных стен.

Распахнув тяжелые дубовые двери, я взлетела на крыльцо, яростно отряхиваясь от пыли, словно от нее можно было избавиться физически. Карета уже ожидала меня, скрипя рессорами на булыжниках. Подхватив подол парчовой юбки моего лучшего платья — того самого, в который я, как дурочка, наряжалась ради встречи с женихом... теперь уже бывшим, — я взобралась в экипаж.

Кинувшись на бархатный диванчик, я продолжала недовольно пыхтеть, чувствуя, как к горлу подступает обидный ком. Да как я вообще решилась на эту авантюру? Мало того, что пошла на поводу у родителей и согласилась на этот брак по расчету, так еще и посмела приехать в замок к жениху лично, дабы наконец увидеть того, кто станет моим мужем. И что в ответ? Этот высокомерный эгоист заявил через лакея, что *«чрезмерно занят»* и принимать кого бы то ни было не желает!

Впрочем, меня предупреждали. Герцог Миртэль Ааронски — отшельник, гений магических наук и, по совместительству, ужасный, желчный тип, который не горит желанием жениться ни на мне, ни на ком бы то ни было вообще. Ему, видите ли, дорога его драгоценная свобода! Самовлюбленная ледяная глыба!

Мы отъехали совсем недалеко, когда я, привычным жестом коснувшись ключиц, вдруг замерла. Кулона, некогда подаренного мне любимой бабушкой, на мне не было. Сердце ухнуло вниз. Когда и где я успела его потерять? Я отчетливо помнила, что при въезде во двор он еще был на месте. Значит, свалился где-то на «вражеской территории». Наверное, цепочка зацепилась и порвалась.

— Стоять! — крикнула я кучеру, высунувшись в окно. — Разворачивай!

Когда карета снова подкатила к воротам, первое, что бросилось мне в глаза, — странная процессия. Через ворота, поспешно перекидываясь короткими фразами, один за другим выходили слуги, садовники и конюхи, таща узелки и сундучки. Это что еще за бегство крыс с тонущего корабля?

Я, не стесняясь, остановила проходившую мимо молодую служанку:

— Девушка, простите, что происходит? Почему все уходят?

— Господин собирается проводить свой очередной магический эксперимент, — закатив глаза, ответила та. — И

дал нам всем неделю вынужденных выходных. Мы стараемся покидать замок на время таких... опытов. В прошлый раз, помните, все, кто не успел убежать, вдруг перекрасились в ярко-зеленый цвет! Представляете? И кожа, и волосы — всё! Неделю не выводилось, пока Его Светлость не изобрел противоядие.

— Что, и сам герцог тоже зеленым ходил? — с сомнением спросила я, пытаясь представить этого мрачного мужчину в цвете свежей весенней травы.

— Ага, — хихикнула служанка. — Словно болотный тролль! Но теперь мы предупреждены. Остались только дворецкий, кухарка и старая горничная Марта. Им уже ничего не страшно, они в этом замке столько всего видели, что их ничем не проберешь!

Девушка спохватилась и поторопилась на выход, а я, сжав зубы, шагнула обратно во двор. Вот и как тут искать крошечный кулон? А главное — с чего начать?

Попыталась вспомнить свой прежний маршрут. Вот я въехала во двор. Вот прошла к главному входу. Вот невозмутимый дворецкий вежливо поклонился и сообщил, что господин никого не принимает. *Да совсем никого. Невеста? У господина нет невесты. Нет, он ни на ком жениться не собирается.*

Вот я, обиженная до глубины души, пошла вокруг замка в поисках черного хода, надеясь просто посмотреть в глаза этому бесчувственному чурбану. Шла по запущенному саду,

минуя заросшие плющом окна. Нашла приоткрытую калитку, ведущую в зимний сад. Вошла. И вдруг из-за массивной двери в конце коридора послышался возмущенный мужской баритон:

— Клянусь магическим ядром, они достали меня с этими невестами! Идут они все лесом, охотницы за титулом и богатством! Мне что, самому их в суп превращать?!

Я инстинктивно нырнула за тяжелую бархатную штору. По коридору прошли быстрые шаги, и мужская фигура в черном камзоле удалилась вглубь замка. Точно! Вот тогда, в порыве праведного гнева, я и зацепилась цепочкой за шнур этой шторы! Помню, как она звякнула, но была так зла, что больше ничего и не заметила. Кулон тогда и свалился.

Вспомнив хронологию, я пошла вдоль стены, разыскивая тот самый коридор. Дверь все так же была не заперта. Несмело ступив на мягкий ковер, я замерла.

— Терсон! Ты проверил, все покинули периметр? — раздался уже слегка знакомый голос.

— Да, Ваша Светлость. Периметр чист, — отозлся дворецкий.

— Отлично. Если на этот раз хоть кто-нибудь посторонний окажется в зоне поражения, честное слово, я его в жабу превращу!

Эмоциональный восклик герцога заставил меня испуганно юркнуть в приоткрытую дверь ближайшей комнаты. Шаги удалились. Я выдохнула, но так перенервничала, что в гор-

ле пересохло до противного скрипа. Кашлять я боялась — услышат. Увидев на массивном дубовом столе серебряный стакан с прозрачной жидкостью, я, недолго думая, выпила залпом.

Вода оказалась на удивление холодной и слегка щипала язык, отдавая металлическим привкусом. Сразу стало гораздо лучше. Пустой стакан я поспешно сунула в шкаф, заваленный пустой колбами.

Только теперь я огляделась. Комната оказалась личной лабораторией герцога. Повсюду стояли шкафы с колбами, в которых лениво булькали светящиеся субстанции, лежали загадочные латунные приборы и громоздились стопки старых, потускневших от времени гримуаров. Пахло сушеными травами.

Но разглядывать достопримечательности было некогда. Выскользнув в коридор и убедившись, что там пусто, я кинулась к знакомой шторе. Как и следовало ожидать, на полу, возле тяжелой портьеры, лежал мой кулон с порванной цепочкой. Подхватив реликвию, я сунула его в тайный кармашек корсета и поспешила на улицу.

Двор опустел. Главные ворота были наглухо заперты. Я кинулась к небольшой калитке, молясь, чтобы меня не заперли здесь, как в мышеловке. Замок щелкнул, калитка поддавалась. Я шагнула за порог — и лбом ударилась о что-то твердое, упругое и невидимое.

— Ай! — я потерла лоб и пощупала пространство руками.

Воздух слегка покалывал пальцы, словно мелкая статика. Невидимый барьер. Я пошла вдоль стены, плотно прижавшись к камню и тщательно ощупывая преграду. Шаг вправо — стена. Шаг влево — стена. Я обошла всю замковую территорию. Весь периметр был накрыт невидимым магическим куполом.

Вернувшись во двор, я рухнула на первую попавшуюся каменную скамью. Меня заперли. В замке с самым злобным, по слухам, магом континента. И что мне теперь делать? Идти на поклон и умолять выпустить? Да он, услышав мои мольбы, просто прикажет бросить меня в подземелье! А главное — меня ведь и искать не станут. Я же никого не предупредила, куда отправилась. Кучер наемного экипажа, скорее всего, уже уехал восвояси. Прятаться в огромном замке тоже нереально — рано или поздно наткнусь на старуху кухарку или самого герцога.

Я совсем поникла, уткнувшись лицом в ладони, когда услышала скрип дверей. Из замка вышел дворецкий Терсон и направился к воротам, чтобы проверить запоры. Я вжалась в скамью, ожидая, что он сейчас подойдет, возмутится моим присутствием и выгонит. Но он прошел в полуметре от меня, даже не повернув головы. Проверил замки, кивнул сам себе и вернулся в замок.

Я сидела, открыв рот от изумления. Он меня... не заметил? Совсем? Я огляделась. Двор был пуст. Я поднялась и пошла вслед за дворецким в открытую дверь.

Шла по мягким ковровым дорожкам пустых коридоров, стараясь ступать бесшумно. Проходя мимо огромного зеркала в золоченой раме, я мельком взглянула на себя, ожидая увидеть растрепанную, испуганную девушку. Можно себе представить, как я выгляжу после прогулки вдоль крепостной стены! Надеюсь, хоть платье не порвала.

Я остановилась перед зеркалом и... замерла. Отражения не было. Странное зеркало, подумала я, и перевела взгляд на следующее, стоящее в нише. Но и там, в резной раме, отражались лишь gobelены на стене позади меня.

Сердце забилося где-то в районе ушей. Я подошла к небольшому бархатному пуфику и дрожащей рукой сдвинула его с места. Пуфик в зеркале послушно сместился. А меня в нем по-прежнему не было.

Я медленно подняла руки перед лицом. Я чувствовала, как мои пальцы касаются щек, чувствовала, как часто вздымается грудь, чувствовала, как холодеют кончики пальцев. Но в воздухе передо мной не было ничего. Ни рук. Ни лица. Ни платья.

Я стала невидимой. В чужом замке, запертом под магическим куполом, вместе с герцогом, который только что грозился превращать незваных гостей в жаб. От осознания произошедшего у меня закружилась голова, а в горле снова пересохло, отдавая все тем же странным металлическим привкусом.

От осознания этого у меня закружилась голова и мир по-

мерк.

Глава 2

Очнувшись, я первым делом отметила пренеприятнейшую деталь: лежать было жестко.

Вокруг не суетились встревоженные служанки, не пахло нюхательной солью, и никто не пытался привести меня в чувство. Под спиной ощущалась твердая, неумолимая поверхность, а в голове предательски стучало.

Я с трудом приподнялась на локтях и огляделась. Я по-прежнему валялась посреди коридора, прижавшись к холодному камню стены. Подо мной, к счастью, была ковровая дорожка, но даже она не могла смягчить удар о каменный пол. Осторожно коснувшись затылка, я нащупала весьма ощутимых размеров шишку. Дотронулась — больно! Я тихо зашипела, но тут же прикусила язык: неподалеку слышались шаги и мужские голоса.

— Терсон! Куда ты запропастился? — раздался голос... хм... герцога? Голос был напряжен и раздражен.

— Я здесь, Ваша Светлость, — отозвался невозмутимый баритон дворецкого откуда-то из-за поворота.

Теперь, приноровившись к полумраку, я видела их обоих. Высокая, широкоплечая фигура герцога в черном камзоле застыла в дверном проеме лаборатории. Навстречу ему по коридору неторопливо шел Терсон — такой же высокий, но худощавый и удивительно прямой для своего возраста. Раз-

глядеть лицо Его Светлости не удавалось: свет из комнаты падал ему за спину, и я видела лишь мрачный, угрожающий силуэт.

— Терсон, кто заходил ко мне в лабораторию? — герцог нервно провел рукой по волосам, растрепав и без того неидеальную прическу. — Я не могу найти зелье! Мою последнюю, черт побери, разработку! Я оставил его на столе, а теперь его там нет!

— Ваша Светлость, вы же знаете, никто в этом замке не решится переступить порог вашей лаборатории без вашего на то соизволения, — терпеливо возразил дворецкий. — К тому же, кроме нас с вами, в замке остались только Магда на кухне да старая Тиана. Когда вы в последний раз видели этот... образец?

— Уже после включения защитного купола! — рывкнул герцог, а я невольно вжалась в пол. — Ты проверил периметр? Никого постороннего в замке точно не осталось?

— Так точно, Ваша Светлость. Обошел каждый уголок. Пусто.

— Странно... — хозяин замка раздраженно пнул ножку стола. — Я всю лабораторию обшарил. Нигде нет.

— А как оно выглядело, Ваша Светлость? Может быть, я увижу его где-нибудь...

— Да вряд ли ты поймешь, — махнул рукой герцог. — Обычный граненый стакан. Внутри — прозрачная жидкость. На вкус, запах и цвет — обыкновенная вода.

— Оно опасно?! — в голосе Терсона впервые послышалось беспокойство. — Вдруг Тиана или Магда выпили его, решив, что это питьевая вода?!

— А когда ты видел их в последний раз?

— Да вот только что, на кухне, Магда капусту шинковала.

— Тогда не они. Если бы кто-то его выпил, мы бы его уже не увидели, — отмахнулся герцог.

— Это яд? — немолодой мужчина побледнел.

— Нет, не яд. Просто зелье абсолютной невидимости. Двести сорок шестой образец. Стабильная форма!

— А сам стакан мог от него стать невидимым? — выдал очередную логичную версию дворецкий.

— Хм... — герцог задумчиво нахмурился, потирая подбородок. — Версия не лишена смысла, хотя и маловероятна. Вроде как я использовал посуду с антимагическим покрытием. Но как вариант... Попробую еще раз все проверить. Обследую каждый сантиметр стола.

Герцог резко развернулся и скрылся в лаборатории, с грохотом прикрыв за собой тяжелую дубовую дверь. Дворецкий, вздохнув, побрел дальше по коридору в сторону жилых покоев.

Только когда их шаги стихли, я позволила себе выдохнуть. Я так долго задерживала дыхание, что в глазах потемнело.

Еще раз оглядела себя. Ничего. Ни рук, ни ног, ни краев роскошного, но теперь уже измятого платья. Коснулась шишки на затылке и тихо прошипела от боли. Может быть,

я и невидима, но шишка болит как самая настоящая, осязаемая.

Поднялась с пола, цепляясь за стену, и на всякий случай заглянула в висевшее напротив зеркало. В раме отражались лишь гобелены. Окружающие меня действительно не видели, раз ни герцог, ни его дворецкий не обратили внимания на барышню, бесчувственно распластанную на полу в каких-то десяти шагах от них.

Коридор я поспешила покинуть — еще не хватало, чтобы кто-нибудь из обитателей замка случайно об меня споткнулся. Побрела в глубину, петляя и сворачивая на повороты, пока богатая отделка стен не сменилась простой побелкой, а запах полироли — ароматом щелока и сушеных трав. Судя по внешнему виду, это было крыло для прислуги.

Я ткнулась в первую попавшуюся дверь — закрыто. Потыкалась во вторую — заперто. И, о чудо, третья поддалась. Маленькая, тесная комнатка, похоже, была никем не занята. Ничьих вещей я не обнаружила, хотя на узкой железной кровати лежали тюфяк и плоская подушка.

Вышла, побродила еще по коридору, исследуя подсобки. В одной обнаружили всякие тряпки, швабры и ведра. В другой — стеллажи, доверху забитые стопками простого, но чистого постельного белья. Отлично! Нашла простыню, одеяльник и наволочку. Тут же в углу обнаружила стопку с шерстяными одеялами, прихватила одно. Подумала и взяла еще одно. Вдруг замерзну ночью, а просить герцога о пледе

я как-то не готова.

Еще в одном шкафу нашла форменную одежду служанок. Прихватила на всякий случай простое ситцевое платье и белый фартук. Туфель моего размера не нашлось, пришлось взять на размер больше.

Отнесла все свои сокровища в свободную комнату. Постелить себе постель удалось мне не сразу — обычно за меня это делали служанки, а я лишь присутствовала при процессе. Но я справилась. Разделась до тонкой сорочки и нырнула в постель. Она пахла простым хозяйственным мылом и лавандой. Закутавшись в теплое одеяло с головой, я наконец позволила себе немного подумать.

Итак, что же получается? Я, забравшись в замок своего бывшего жениха, случайно оказалась заперта защитным куполом. Да еще и, по собственной глупости, выпила какое-то экспериментальное зелье невидимости. Так что теперь я — невидимка. Насовсем или на время? Если на время, то как надолго?

То, что дворецкий, делая обход, не обнаружил меня, тоже было объяснимо. Я ведь где-то в это время как раз обходила замок, протискиваясь между крепостной стеной и магическим куполом, ругаясь на чем свет стоит.

Вот и как теперь быть? Идти к герцогу и признаваться? *«Простите, Ваша Светлость, это я выпила ваш двухсот-сорок шестой образец, потому что у меня пересохло в горле. Выпустите меня, пожалуйста».* Да он меня в камень пре-

вратит и поставит в саду вместо садовой фигуры! А если не в камень, то в жабу.

Решив, что самым благоразумным в данной ситуации будет выспаться как следует, а уже утром строить план побега (или выживания), я закрыла глаза. Тем более, что, нервничая перед посещением замка, я толком не спала ночь, да еще и встать пришлось ни свет ни заря, а потом был шок, падение, шишка и магический стресс.

Подумав об этом, я отключилась, провалившись в глубокий и темный сон.

Глава 3

Когда я открыла глаза, за узким бойничным окном без штор царила густая, бархатная тьма. Лишь бледный лунный луч скользил по каменному полу. Воспоминания о прошедшем дне нахлынули на меня сплошным, холодным и крайне неприятным потоком.

Я села, отбрасывая тяжелое шерстяное одеяло. В животе предательски и очень громко заурчало, эхом отразившись от каменных стен. Этот звук красноречиво напомнил: последнее, что попало в мой желудок за последние сутки, — это загадочная жидкость из лаборатории герцога.

— Логично, — прошептала я в пустоту. — Организм требует восполнения энергии.

Но тут меня осенила мысль, от которой я едва не подавилась собственным языком. А как быть с едой? Если я невидима, то съеденный мною пирожок тоже исчезнет? Или же по коридорам замка будет автономно перемещаться надкушенный бутерброд, пугая прислугу и наглядно демонстрируя процесс пищеварения?

Нужно было срочно проверить теорию на практике. Я взглянула на стул: мое парадное платье, которое я вчера с трудом сняла, мирно висело на спинке. Оно было прекрасно видно. Я вздохнула, стянула через голову тонкую ночную сорочку (она, к слову, тоже исчезла, стоило мне в нее обла-

читься вчера) и натянула форменное платье служанки.

Как только грубая ткань легла на плечи, я опустила взгляд. Платье исчезло. Я даже похлопала себя по бедрам — руки ощущали ткань, но глаза видели лишь бледную лунную дорожку на полу.

— Отлично, — удовлетворенно кивнула я своему невидимому отражению в тусклом зеркальце. — Правило первое: то, что на мне, становится невидимым. Правило второе: парадное платье с застежкой сзади я все равно не смогу застегнуть сама, так что выбор был сделан верно.

Туфли служанки оказались предательски велики. Я бы с радостью пошла босиком — в конце концов, кто меня увидит? — но каменный пол в замке ночью выстилал до состояния ледника. Пришлось надевать свои, пусть и немного жмущие. Но тут я проявила смекалку: в широких карманах платья служанок (кто бы мог подумать, что они такие удобные!) туфли отлично поместились. И, о чудо, оказавшись в моих «недрах», они тоже стали невидимыми.

Ну что ж, пора на разведку. Первым делом — кухня.

Блуждать по ночному замку оказалось тем еще испытанием для нервов. Крыло прислуги было простым и аскетичным, но стоило мне свернуть к хозяйским покоем, как обстановка изменилась. Тяжелые гобелены, портреты предков в золоченых рамах, чьи глаза, казалось, следили за мной, и вычурные канделябры с магическими, мерцающими холодным светом огнями.

Бродить по этим пустым коридорам было жутковато. Я старалась ступать бесшумно. Когда полы покрылись толстыми, мягкими коврами, я разулась, спрятав туфли в карманы, и пошла босиком. Магические огни горели не в полную силу, создавая длинные, пляшущие тени, но их хватало, чтобы не свернуть шею, споткнувшись о невидимую ступеньку.

Кухню я обнаружила на первом этаже. Дверь была не заперта. *«Зачем запираать, если внутри нет посторонних?»* — наверное, думал герцог. *«Ага, — мысленно огрызнулась я, — кроме невидимой невесты, которую вы сами же и заперли».*

Стоило мне переступить порог, как ноздри ударил божественный аромат. На большом дубовом столе, накрытый чистым льняным полотенцем, стоял огромный тазик. Я заглянула под край ткани и чуть не взвизгнула. Пирожки! Еще теплые, румяные, пышущие жаром.

Я схватила один и жадно откусила. Это было восхитительно! Мягкое, воздушное тесто и сочная мясная начинка с луком и травами.

Зрелище, которое я представляла со стороны, было бы уморительным: в воздухе над тазиком внезапно зависал пирожок, поднимался на полметра, от него откусывался невидимый кусок, затем он взмывал еще выше и окончательно исчезал, отправляясь в мое невидимое чрево.

Слопав три штуки, я решила, что запас не помешает. Взяв чистую тряпицу с полки, я завернула еще пять пирожков и спрятала их в карманы. Там же, на кухне, я обнаружила мас-

сивный холодильный шкаф, внутри которого царила магическая стужа. На полке стояла большая глиняная бутылка с молоком.

Жажда мучила меня не меньше голода. Я поискала глазами кружку, но не нашла. Мое внутреннее воспитание, годами формировавшееся гувернантками, возмущенно пискнуло: «*Леди не пьют из горлышка!*». Но леди сейчас не было. Была невидимая шпионка. Я откупорила бутылку и сделала несколько жадных глотков. Холодное, свежее, с легкой травяной ноткой молоко было идеально.

Сытая, довольная и с запасом провизии в карманах, я отправилась дальше. Настроение мое заметно улучшилось. В принципе, жить невидимкой в пустом замке не так уж плохо. По крайней мере, пока не вернется прислуга и не начнется обычная суeta, во время которой парящие в воздухе пироги могут кого-нибудь напугать до обморока.

Я завернула за очередной угол, переходя в гостевое крыло, и вдруг замерла.

Тишину ночного замка нарушал звук. Сначала я услышала плеск воды, а затем... пение.

Мужское пение.

Голос был низким, бархатным, с удивительными, тягучими нотками. Он пел какую-то старинную мелодию, то ли колыбельную, то ли заклинание. Я стояла как завороченная, прижавшись спиной к холодной стене. Я и сама грешила тем, что распевала во все горло, принимая ванну, поэтому сразу

поняла, что обладатель голоса находится в купальне.

Зачем я пошла на этот звук, спросите вы? Я и сама себе не могла толком это объяснить. Чистое, неподдельное любопытство. Мне до смерти хотелось посмотреть на обладателя этого голоса. *Именно на обладателя голоса!* — поспешно уточнила я у самой себя. И вовсе не потому, что мне не терпелось увидеть герцога мокрым и без одежды. Ну... почти.

В конце концов, голых мужчин я видела только на гравюрах в анатомическом атласе, который в двенадцать лет тайком стащила из шкафа нашего семейного лекаря. А потом я очень долго и дотошно изучала его ночами, светя себе магическим фонариком из-под одеяла, а днем прятала книгу под отходящей половицей. И если уж быть честной до конца, именно этот атлас сформировал мое представление о мужском теле.

Но теоретические знания — это одно. А услышать, как этот самый «теоретический объект» напевает в душе в трех шагах от меня, находясь при этом в статусе невидимой нарушительницы границ его собственности — это совсем другое.

Я сделала еще один бесшумный шаг вперед, стараясь дышать как можно тише, и прильнула к резной дубовой двери купальни.

Глава 4

На цыпочках я направилась в сторону звуков, доносившихся из глубины покоев. Вообще-то можно было и не стараться красться: шум падающей воды был оглушительным, а мужской баритон, перекрывающий этот шум, гремел на весь замок:

– Я на тебе никогда не женюсь! Черт бы побрал эту дур-невесту! Я убегу, улечу, испарюсь, но на тебе никогда не женюсь!

Я аж поперхнулась собственным языком от возмущения. Судя по всему, пел сам герцог. И пел он, разумеется, обо мне! Ведь это меня родители прочили ему в невесты. Да подумаешь! Да не больно-то и хотелось идти замуж за этого самовлюбленного, грубого хама!

Я уже было развернулась, чтобы ретироваться обратно в свою уютную каморку, как мною овладело внезапное, почти животное любопытство. Мне безумно захотелось увидеть хотя бы одним глазком этого «мерзкого типа», за которого я ни в жизнь, ни за что не пойду замуж. Просто чтобы знать врага в лицо.

Пройдя через гостиную, залитую холодным магическим светом хрустальной люстры, я скользнула в полутемную спальню. Огромная кровать с балдахином была застелена черным шелковым покрывалом, а в дальнем углу чернел

проем открытой двери. Именно оттуда валил густой, ароматный пар и доносились звуки льющейся воды.

Я протиснулась внутрь. Купальня герцога поражала: это была не просто ванна, а роскошный бассейн из черного мрамора с бьющими со дна струями. Но сам бассейн был пуст. Хозяин стоял под мощной каскадной лейкой в нише душевой зоны. Он был повернут ко мне спиной.

Я встала как вкопанная, и дыхание перехватило.

Широкие плечи, по которым стекали капли воды, мускулистая, рельефная спина, узкая талия, переходящая в сильные бедра. Вода очерчивала каждую мышцу, каждую линию этого тела. Я бы стояла и смотрела вечно. Задний фасад этого индивидуума был просто восхитителен.

Надо же! Я-то думала, что герцог, помешанный на магических науках, окажется типичным задохликом с чернильными пятнами на пальцах и сутулой спиной. А он... Боже мой.

Я сама не заметила, как сделала еще несколько шагов, приближаясь к магу, который продолжал свою обличительную арию про какую-то «дуру». Я протянула руку, желая просто коснуться его плеча, проверить, насколько он настоящий. Может, это просто магическая иллюзия? Но, увидев, как падающие струи воды вдруг *огибают* невидимое препятствие, очерчивая в воздухе контур моих пальцев, я в ужасе отдернула руку. Вода шлепнулась на его кожу чуть в стороне. Я была невидима, но я была *здесь*. Осязаема. Настояща.

Любоваться шириной его плеч я могла бы долго, но затем, повинувшись какому-то темному инстинкту, я опустила глаза ниже.

Сперва мне стало нестерпимо стыдно. Я, воспитанная благородная леди, нагло пялилась на то, что у приличных людей скрыто под штанами! Но потом я вспомнила, что я невидима. Никто никогда не узнает, что я так внимательно изучаю анатомию герцога Ааронски. Это знание развязало мне глаза, и я... увлеклась.

Там было на что посмотреть. Накачанные, упругие ягодичы, переходящие в крепкие, сильные ноги, были идеальны. Ни капли лишнего — сплошной рельеф, мощь и грация. Господи, как же мне вдруг, до дрожи в коленях, захотелось положить ладони на эту мужскую красоту! Почувствовать твердость мышц, горячую гладкость мокрой кожи. Мои невидимые пальцы предательски задрожали, а по спине разлилось странное, тягучее тепло.

Допев очередной куплет про то, что он «скорее сдохнет, чем женится», герцог сделал небрежный пас рукой. Вода мгновенно перестала литься. Он протянул ладонь в сторону, и с крючка на стене в его руку плавно опустилось белоснежное полотенце, которое он тут же ловко обмотал вокруг бедер.

Я чуть не взвыла от досады. Этот... хам! Он спрятал самое интересное! Пришлось довольствоваться видом спереди, но, надо признать, и тут было на что посмотреть. Ровные,

словно высеченные из камня кубики пресса, широкая грудная клетка, покрытая мелкими каплями воды, сильные руки. Я лихорадочно пыталась вспомнить названия мышц из того самого анатомического атласа. *Грудные? Широчайшие?* Да черт с ними, с названиями! Я просто смотрела на живой, дышащий идеал.

Затем он поднял руки, взъерошивая мокрые темные волосы, и направил на них струю теплого воздуха. И тут я увидела его лицо.

Он был красив. Не смазлив, как придворные франты, а по мужественному, жесткоо и завораживающе красив. Жесткие скулы, тяжелый волевой подбородок, густые брови. И тут он о чем-то вспомнил, и уголок его рта дрогнул в ленивой, самоуверенной усмешке.

Всё. Я растаяла. Улыбка у этого «мерзкого гадкого герцога» была такой убийственной, что у меня возникли серьезные подозрения: девицы в этом королевстве падают в обморок не от духоты на балах, а исключительно от одного его вида.

М-да... Теперь я понимала, почему жениться ему не к спеху. Любой, абсолютно любой женщине захочется забраться в его постель просто ради того, чтобы провести с ним эту ночь. Эх, как же жалко, что этот жених теперь бывший! Мы бы чертовски хорошо смотрелись вместе! Особенно он — в моем воображении.

Натянув белый махровый халат, величественный маг влез

в мохнатые тапочки в виде морды чего-то среднего между волком и медведем и пошлепал в сторону спальни. Контраст был настолько умиротворяющим, что я едва не фыркнула.

Я прижалась к холодной каменной стене, пропуская его мимо. Сердце колотилось так громко, что мне казалось: он сейчас остановится и спросит, кто тут так шумит. Скользнув за ним в спальню, а затем в гостиную, я выскользнула в коридор. Сбросила туфли и босиком, словно от себя самой, помчалась прочь.

Петлять по ночным коридорам пришлось долго. Холодный камень щекотал ступни, а в ушах все еще звучал его баритон. Наконец, я нашла знакомое крыло для прислуги, влетела в свою каморку, задвинула тяжелый засов и обессиленно рухнула на узкую кровать.

Кожа горела, дыхание было сбивчивым. Перед закрытыми глазами все еще стоял он: мокрый, смуглый, с каплей воды, стекающей по ключице, и с той самой, сводящей с ума улыбкой.

Я сжала кулаки, глядя в темный потолок. Вот теперь я точно решила — буду мстить. И месть моя будет страшна! Ибо раз уж взбрело в голову этому герцогу лишить меня такого прекрасного тела (я про его тело, не про свое!), то он должен поплатиться за такое вероломство! Называть меня душой, когда он меня и в глаза не видел... Нет, это просто оскорбление! Я заставлю его пожалеть о своих словах. Даже если для этого мне придется остаться невидимкой до конца своих

дней.

Глава 5

Отдышавшись после вчерашнего марафонского забега по замку в туфлях на высоком каблуке (кстати, большой спорт и аристократическая обувь — вещи несовместные, мои бедные пальцы до сих пор требовали немедленной амнистии), я решилась на очередную вылазку.

Пирожки были торжественно извлечены из карманов и спрятаны в шкаф. Поверх платья я натянула передник служанки. В ходе вчерашних испытаний я выяснила одну потрясающую деталь: карманы этого фартука работали как мини-плащ-невидимка. Всё, что я в них клала, бесследно растворялось в воздухе, стоило только завязать тесемки на талии. Гениально!

С туфлями надо было что-то решать. Не ходить же мне по ледяному камню босиком, рискуя застудить почки, и не таскать же обувь в карманах вечно. Поэтому, пока за узкими бойницами не начался рассвет, я отправилась на охоту. Цель: теплые носки. И, если повезет, что-нибудь еще интересное.

Носки нашлись не сразу. Мне пришлось обшарить добрый десяток подсобок, прежде чем я наткнулась на нечто, напоминающее прачечную. И вот они! На веревке, прищипленные деревянными прищепками, висели теплые шерстяные носки. Вернее, шерстяные *монстры* размером с медвежью лапу. Расцветка — серо-буро-малиновая, с непонятны-

ми разводами, явно пережившая не одну стирку. Подумаешь! Зато теплые, мягкие и чистые. Я быстро стянула с ног натершие туфельки и натянула эти гигантские носки почти до колен. Каменный пол мгновенно перестал быть моим личным врагом, а ноги вздохнули с блаженным стоном.

Оставив туфли в своей каморке, я отправилась в повторную разведку. Теперь, когда ногам было тепло и уютно, путь лежал в хозяйское крыло.

Вы спросите: зачем? А вот и не отвечу! Ну, или отвечу, но шепотом: перед глазами стояла картина с обнаженным герцогом. И если вид сзади я изучила досконально, то вид спереди... Спереди он был несправедливо перекрыт полотенцем! Я же вообще ничего разглядеть не успела! Вот этот прискорбный «недосмотренный шедевр» и толкал меня на рискованные предприятия. Мое уязвленное самолюбие требовало реванша. Хотя бы визуального.

Я пробиралась по полутемному коридору, мягко ступая в шерстяных монстрах по толстым коврам. За окнами уже забрезжил холодный предрассветный свет. Магические огни в канделябрах тускло мигали, уступая место серому утреннему сиянию. Замок затих, но лишь для того, чтобы начать просыпаться.

Вдруг в дальнем конце коридора послышался громкий скрип двери и тяжелые, шаркающие шаги, сопровождаемые ритмичным позвякиванием металла.

Это явно был не герцог — он ступал по-кошачьи, пружи-

нисто и бесшумно. И не дворецкий Терсон — у того шаг был выверен и чеканен, как на параде.

Я высунула нос (в смысле, голову) из-за угла и увидела немолодую, крепко сбитую женщину с ведром и шваброй. Похоже, одна из старых служанок, о которых вчера упоминала девушка у ворот. В отсутствие молодого поколения ей, видимо, пришлось самой брать в руки инвентарь и наводить порядок в хозяйских покоях. Женщина грозно хмурилась, что-то ворча себе под нос и с силой отжимая тряпку.

Поскольку старуха с грозным видом начала свою уборку именно в этом коридоре, а отступать было некуда, мне пришлось экстренно ретироваться в первую же приоткрытую дверь.

Я снова оказалась в знакомой лаборатории. Пахло сушеной мятой и легкой опасностью. Вчерашний урок с «водой» усвоила намертво: сегодня я строгая наблюдательница. Руки к колбам не прикладывать, жидкости не нюхать, из стаканов не пить.

Впрочем, на столе стаканов не было. Зато в углу стояла большая клетка из темного кованого металла, которая... подрагивала. И тихо, но требовательно попискивала.

Я подошла ближе. Клетка казалась пустой. Я, движимая опасным любопытством, даже приоткрыла дверцу и заглянула внутрь. Ничего. Пусто. Но тут по моей невидимой щеке прошелся ледяной сквозняк, а из глубины клетки донесся громкий, влажный чмок и довольное сопение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.